

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 April 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1890/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-ой сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Франком Китенге Баруани (представлен адвокатом Анной Коупленд, Общественный центр правовой помощи "Скейлз")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Демократическая Республика Конго
<i>Дата сообщения:</i>	9 июня 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с Правилom 97, препровожденное государству-участнику 3 августа 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	Произвольный арест и пытки; обвинения в шпионаже в пользу другого государства и в намерении свергнуть правительство
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; произвольный арест, произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь, посягательство на неприкосновенность жилища
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 9; 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

[Приложение]

GE.14-42715 (R) 180614 180614

* 1 4 4 2 7 1 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно следующего

Сообщение № 1890/2009*

<i>Представлено:</i>	Франком Китенге Баруани (представлен адвокатом Анной Коупленд, Общественный центр правовой помощи "Скейлз")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Демократическая Республика Конго
<i>Дата сообщения:</i>	9 июня 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

завершил рассмотрение сообщения № 1890/2009, представленного Комитету по правам человека от имени Франка Китенге Баруани в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

на своем заседании 27 марта 2014 года

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Франк Китенге Баруане, гражданин Демократической Республики Конго, постоянно проживающий в Австралии на основании гуманитарной визы. Он родился 27 декабря 1972 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 7, 9 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Демократическая Республика Конго присоединилась к Факультативному протоколу к Пакту 1 ноября 1976 года. Автор со-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску.

общения представлен адвокатом, Анной Коупленд из Общественного центра правовой помощи "Скейлз".

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения родился в Букаву, провинция Южное Киву, в Демократической Республике Конго. В сентябре 1998 года под знаменем Конголезского объединения за демократию (*Rassemblement congolais pour la démocratie*) сформировалась группа повстанцев, которая выступала против правительства Лорана Кабилы предположительно при поддержке руандийских вооруженных сил. Объединение за демократию проводило принудительную вербовку мужчин из Северного и Южного Киву. В сентябре 1998 года автор был подвергнут принудительному перемещению из университетского городка, содержанию под стражей Объединением за демократию в течение двух суток в Букаву вместе с 20 другими студентами и затем доставлен на автобусе в Габиру, Руанда, где его содержали в лагере. В течение этого времени захватившие его лица пытались завербовать его с целью оказания им поддержки в осуществлении их планов по свержению Лорана Кабилы. После десяти месяцев пребывания в Руанде он был возвращен в штаб-квартиру Объединения за демократию в Гоме, Демократическая Республика Конго, где он должен был работать на Объединение за демократию. Однако ему удалось бежать, и он вернулся в Букаву. Опасаясь за свою жизнь, он впоследствии решил перебраться в Лубумбаши, провинция Катанга, Демократическая Республика Конго. В Лубумбаши он получил справку, выданную национальной разведывательной службой, подтверждавшую, что он является внутренне перемещенным лицом.

2.2 16 апреля 2002 года во время завершения прохождения преддипломной практики автор сообщения был арестован сотрудниками Особого управления полиции при Президенте, которые обвинили его в шпионаже в пользу Руанды и в покушении на организацию переворота против Президента Жозефа Кабилы, сына Лорана Кабилы, убитого в январе 2001 года. В это время жена автора сообщения только что родила ему дочь, которой исполнилось всего шесть недель. При заключении под стражу ему не предоставили никакой информации о предъявляемых ему обвинениях, не сообщили, куда его забирают и на какой срок. В течение семи дней его перевозили с места на место и содержали под стражей в различных местах Лубумбаши, поскольку его коллеги по университету и правозащитники разыскивали его.

2.3 23 апреля 2002 года его доставили в здание национальной разведывательной службы (*Agence nationale de renseignements*) в Лубумбаши, где в течение двух суток подвергали жестокому обращению. Его регулярно избивали и обвиняли в том, что он является шпионом. С руками, закованными в наручники, и с кандалами на ногах его перетаскивали из одной камеры в другую. Он боялся, что его убьют. Затем на борту специального президентского самолета¹ он был перемещен в здание национальной разведывательной службы в Киншасе. Там его содержали в течение шести месяцев.

2.4 В здании разведывательной службы в Киншасе автора сообщения содержали в двух различных помещениях: в первом помещении его содержали в дневное время, а во втором по ночам подвергали пыткам². Его подвешивали

¹ Автор уточняет, что пилот был одет в рубаху, на воротнике которой было вышито слово "президентский".

² Информация о количестве ночей, в течение которых он подвергался тому обращению, которое он описывает, отсутствует.

вниз головой на специальном устройстве и постоянно избивали толстым металлическим прутком, находившимся под электрическим напряжением, нанося удары по половым органам, по ягодицам и по голове. В подвешенном вниз головой состоянии его захватывали за язык большими металлическими щипцами, и какой-либо из сотрудников вытягивал этими щипцами его язык, требуя от него признания в том, что он планировал убить Кабилу и захватить власть в Киншасе. После избивания в таком положении крепления устройства раскрывались и он, лишенный опоры, падал на пол. К его половым органам неоднократно присоединяли электропровода, что причиняло острую боль. Его также неоднократно избивали ногами и кулаками. Пытавшие его сотрудники обвиняли его в том, что он скрывался в Руанде и являлся командиром руандийских вооруженных сил. Они также интересовались его обучением в университете. Перед тем, как вернуть его в камеру, на него выливали ведро воды. В дополнение к этому ему не давали ни пищи, ни воды. Находясь под стражей в здании разведывательной службы в Киншасе, автор сообщения не имел никаких контактов с женой и дочерью и очень переживал за них. В результате перенесенных пыток ему пришлось удалить одно яичко³.

2.5 В июле 2002 года без предварительного уведомления автор сообщения был доставлен в Суд государственной безопасности⁴, где ему сообщили, что его подозревают в том, что он является офицером разведки Руанды, Бурунди и Уганды; при этом никаких доказательств против него предъявлено не было. Он был представлен Национальным наблюдательным механизмом по правам человека, с руководством которого он встречался во время пребывания под стражей в Киншасе. В тот же месяц решением суда национальной безопасности он был переведен в гражданскую тюрьму Макала в Киншасе, при этом суд не вынес постановления относительно его вины и не назначил ему срок пребывания под стражей.

2.6 4 октября 2002 года автор сообщения был освобожден из гражданской тюрьмы Макала в результате возросшего общественного давления со стороны правозащитных организаций и его коллег по университету Лубумбаши. В документе об освобождении из тюрьмы было указано, что он находился в заключении в связи с посягательством на безопасность государства, однако при этом он ни разу не был признан виновным в совершении какого-либо преступления. Через семь дней после своего освобождения из тюрьмы Макала автор переехал в Республику Конго, поскольку опасался за свою безопасность. По прибытии в Конго он зарегистрировался в Бюро Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), и в 2004 году ему был предоставлен статус беженца. Тем не менее он понимал, что его безопасность не может быть гарантирована в силу близости двух стран.

2.7 Через УВКБ автор получил австралийскую визу. 21 августа 2007 года он со своей семьей переехал в Австралию. С момента своего прибытия в Австралию автор получает консультативную помощь по поводу травм и пыток. По мнению его травмпсихолога, у него проявились устойчивые последствия полученной травмы пребывания под стражей и пыток, включая такие проблемы, как бессонница, расстройство аппетита, соматические боли и проблемы межличностного общения.

³ Медицинская справка от 14 мая 2008 года подтверждает посттравматическую тестикулярную операцию, а также слабость нижних конечностей в результате повреждения позвоночника.

⁴ Автор сообщения утверждает, что Председатель суда назначается Президентом и лишен независимости.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что доступные внутренние средства правовой защиты являются неэффективными⁵, поскольку виновником допущенных против него нарушений являлось правительство и эти нарушения были непосредственно связаны с Президентом и органами исполнительной власти⁶. Он также утверждает, что в силу посягательств на его жизнь и ощущения страха, которые он пережил, он не имел возможности безопасного обращения за каким-либо из средств правовой защиты, находясь в Демократической Республике Конго.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию, предусмотренное в статье 7 Пакта. Он заявляет, что деяния, совершенные в отношении него конголезскими властями в период его содержания под стражей, сопоставимы с пыткой⁷.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что государство-участник нарушило его право не подвергаться произвольному аресту и содержанию под стражей, предусмотренное в пункте 1 статьи 9. Он заявляет, что его помещение под стражу не было разумным, необходимым, пропорциональным, надлежащим или оправданным и поэтому являлось произвольным по смыслу пункта 1 статьи 9⁸. Он утверждает, что в отношении него как конкретного лица не существует никаких факторов, которые могли бы обосновать необходимость и оправданность его содержания под стражей и тюремного заключения. Во время содержания под стражей он не был поставлен в известность о каких-либо выдвигаемых против него обвинениях, а также о каких-либо подробностях таких обвинений.

3.4 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его право не подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь и посягательству на неприкосновенность его жилища, предусмотренное в статье 17⁹. Он заявляет, что его помещение под стражу, в результате которого он был вынужден расстаться со своей женой и новорожденной дочерью, сопоставимо с вмешательством в его личную жизнь. Он испытал глубокие переживания и получил психическое расстройство в результате разлучения со своей семьей¹⁰. Он утверждает, что вмешательство в его личную и семейную жизнь являлось произвольным, поскольку он был задержан по месту работы, ему не было предъявлено никаких обвинений, судебного пересмотра по поводу его задержа-

⁵ См. сообщения № 004/1977, *Рамirez против Уругвая*, Соображения, принятые 23 июля 1980 года, и № 962/2001, *Мулези против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

⁶ См. предварительную записку Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о его посещении Демократической Республики Конго (A/HRC/4/25/Add.3), в которой он приходит к выводу о том, что вмешательство исполнительной власти и вооруженных сил в практику судебного разбирательства представляет собой весьма распространенное явление и что судебная система редко когда бывает эффективной.

⁷ См. сообщения № 124/1982, *Мутеба против Заира*, Соображения, принятые 24 июля 1984 года; № 194/1985, *Мианго Муйо против Заира*, Соображения, принятые 27 октября 1987 года; и № 005/1997, *Массера против Уругвая*, Соображения, принятые 15 августа 1979 года.

⁸ См. сообщения № 1050/2002, *Д и Е против Австралии*, Соображения, принятые 11 июля 2006 года; № 560/1993, *А. против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункты 9.2 и 9.3; № 305/1988, *Ван Альфен против Нидерландов*, Соображения, принятые 23 июля 1990 года, пункт 5.8; и № 1324/2004, *Шафик против Австралии*, Соображения, принятые 31 октября 2006 года, пункт 7.2.

⁹ См. замечание общего порядка № 16 (1988 год) по статье 17 (право на личную жизнь).

¹⁰ Это подтверждено заявлением его травмпсихолога в Австралии.

ния не проводилось и ему не было предоставлено полноценного слушания с процессуальными гарантиями. Во время этого процесса интересы его семьи в расчет не принимались, и он был лишен возможности поддерживать связь со своей семьей в период с апреля по октябрь 2002 года.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 3 августа 2009 года, 16 марта 2010 года, 20 октября 2010 года, 25 января 2011 года и 19 ноября 2013 года государству-участнику предлагалось представить Комитету информацию, касающуюся приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что такая информация ему не была представлена. Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не представило никакой информации относительно приемлемости или по существу жалоб автора. Он напоминает, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государства-участники обязаны проводить добросовестные расследования всех выдвигаемых против них утверждений и предоставлять Комитету всю имеющуюся в их распоряжении информацию. В отсутствие какого-либо ответа со стороны государства-участника Комитет должен уделить надлежащее внимание утверждениям автора сообщения в той мере, в какой они являются достаточно обоснованными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

5.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 Приняв к сведению аргументы автора, касающиеся исчерпания внутренних средств правовой защиты, и учитывая отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника, Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют ему рассмотреть это сообщение.

5.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что с 23 по 25 апреля 2002 года он подвергался жестокому обращению в здании национальной разведывательной службы в Лубумбаши, что он подвергался пыткам во время содержания под стражей в здании национальной разведывательной службы в Киншасе с апреля по июль 2002 года, что он был подвергнут произвольному содержанию под стражей и что результатом такого содержания под стражей стало принудительное разлучение его со своей семьей, вызвавшее у него сильное психическое расстройство. Ввиду отсутствия какого-либо ответа государства-участника Комитет считает, что для целей приемлемости автор достаточно обосновал свои жалобы на нарушения статей 7, 9 и 17 Пакта.

5.5 Не обнаружив каких-либо препятствий для признания приемлемости жалоб автора по статьям 7, 9 и 17 Пакта, Комитет приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всех представленных ему письменных данных, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет принимает к сведению жалобы автора по статье 7 о том, что с 23 по 25 апреля 2002 года он подвергался жестокому обращению в здании национальной разведывательной службы в Лубумбаши со стороны должностных лиц, которые обвиняли его в том, что он является шпионом. Он подвергался регулярным избиениям и боялся, что его убьют. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что в течение шести месяцев своего содержания под стражей в здании национальной разведывательной службы в Киншасе он подвергался различным жестоким видам пыток. Он также принимает к сведению то, что автор был лишен пищи и воды и не имел никаких контактов со своей семьей. Наконец, он отмечает, что согласно заключению травмпсихолога у автора проявились устойчивые последствия полученной травмы пребывания под стражей и пыток, включая такие проблемы, как бессонница, расстройство аппетита, соматические боли и проблемы межличностного общения.

6.3 Комитет напоминает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все касающиеся его утверждения о нарушениях Пакта и направлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. В случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает исключительно государство-участник, Комитет может признать утверждения автора обоснованными в отсутствие представленных государством-участником удовлетворительных доказательств или разъяснений, подтверждающих противоположное. Если государство-участник не представляет никаких пояснений, то утверждения автора следует считать достаточно весомыми¹¹.

6.4 На основании имеющейся в его распоряжении информации и с учетом статьи 7, которая не допускает никаких ограничений даже в случаях чрезвычайного положения¹², Комитет приходит к выводу о том, что обращение, которому подвергся автор со стороны сотрудников национальной разведывательной службы с целью получения признания о его связях с правительством Руанды и о его плане по свержению правительства Демократической Республики Конго, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

6.5 В связи со статьей 9 Пакта Комитет отмечает, что 16 апреля 2002 года автор был арестован сотрудниками Особого управления полиции при Президенте, что в июле 2002 года он был доставлен в Суд государственной безопасности и что он содержался под стражей до 4 октября 2002 года. В связи с пунктом 4 своего замечания общего порядка № 8 (1982 год) по статье 9 Пакта (право на свободу и личную неприкосновенность) и согласно своей правовой практике

¹¹ См. сообщения № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 7.4; № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2006 года, пункт 6.5; № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.2; № 540/1993, *Басилио Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.15; и № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.4.

¹² Статья 4 Пакта и принятое Комитетом замечание общего порядка № 20 (1992 год) по статье 7 (запрещение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания), пункт 3.

Комитет напоминает, что понятие "носящий произвольный характер" нельзя отождествлять с "противозаконным", но следует толковать более широко, включая в него элементы неуместности, несправедливости, непредсказуемости и ненадлежащего соблюдения норм процессуального права¹³. Это означает, что содержание под стражей должно быть не только законным, но также разумным и необходимым в любых обстоятельствах.

6.6 Имеющаяся в распоряжении Комитета информация позволяет предположить, что автор сообщения был арестован без соответствующего ордера сотрудниками Особого управления полиции при Президенте, что он был обвинен в шпионаже в пользу Руанды и в покушении на организацию переворота против Президента. Кроме того, имеющаяся в распоряжении Комитета информация не подтверждает того, что автору было предъявлено официальное обвинение, или того, что он был проинформирован о причинах своего ареста или о его юридическом обосновании. Он содержался под стражей с 16 апреля 2002 года до июля 2002 года без доступа к правовой помощи и не имел контактов со своей семьей до своего освобождения в октябре 2002 года. Он был доставлен в суд без предварительного уведомления, ему не было предъявлено никаких доказательств его вины, и он не был обвинен в совершении какого бы то ни было преступления. За отсутствием каких-либо объяснений со стороны государства-участника относительно законности, обоснованности и необходимости помещения под стражу автора Комитет считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 9.

6.7 Комитет также считает, что, хотя автор был обвинен в преступлениях против общественной безопасности, отсутствие каких-либо официальных обвинений, информации об основаниях для ареста и о юридическом обосновании такого ареста, арест автора и его содержание под стражей представляют собой нарушение пункта 2 статьи 9.

6.8 Кроме того, Комитет напоминает о пункте 2 своего замечания общего порядка № 8 и о своей правовой практике¹⁴, согласно которым значение термина "в срочном порядке" в соответствии с пунктом 3 статьи 9 должно определяться в каждом конкретном случае отдельно, однако такие задержки не должны превышать нескольких дней. Комитет далее напоминает, что срок задержания лица полицией до момента доставки такого лица к судье не должен превышать 48 часов¹⁵. Для соблюдения положений пункта 3 статьи 9 Пакта любое превышение этого срока требует особого обоснования¹⁶. В связи с этим Комитет считает, что задержка с доставкой автора сообщения сроком в три месяца несовместима с требованием срочности, которое предусмотрено в пункте 3 статьи 9 Пакта, и, таким образом, представляет собой нарушение этого положения.

¹³ См. сообщения № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.1; и *ван Альфен против Нидерландов*, пункт 5.8.

¹⁴ Комитет счел, что с учетом отсутствия каких-либо разъяснений государства-участника трехдневная задержка в доставлении лица к судье не удовлетворяет требованию срочности по смыслу пункта 3 статьи 9 (см. сообщение № 852/1999, *Борисенко против Венгрии*, Соображения, принятые 14 октября 2002 года, пункт 7.4). См. также сообщения № 1910/2009, *Жук против Беларуси*, Соображения, принятые 30 октября 2013 года, пункт 8.3; № 2120/2011, *Ковалева и Козьяр против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 11.3; и № 1787/2008, *Кови против Беларуси*, Соображения, принятые 27 марта 2013 года, пункты 7.3–7.5.

¹⁵ См. сообщение № 1592/2007, *Пичугина против Беларуси*, Соображения, принятые 17 июля 2013 года, пункт 7.4.

¹⁶ См. *Борисенко против Венгрии*, пункт 7.4. См. также принцип 7 Основных принципов, касающихся роли юристов, *восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.91.IV.2).

6.9 Кроме того, Комитет считает, что отсутствие каких-либо представленных автору доказательств в связи с выдвигаемыми против него обвинениями и его содержание под стражей без доступа к адвокату или каких-либо контактов со своей семьей фактически лишили его возможности оспорить законность своего помещения под стражу в суде и, следовательно, является нарушением пункта 4 статьи 9.

6.10 Установив нарушения статей 7 и 9 Пакта, Комитет не будет рассматривать жалобу автора, касающуюся нарушения статьи 17 Пакта.

7. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 7 и 9 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты, в частности: а) проведение тщательного и эффективного расследования его жалоб о пытках и жестоком обращении; б) обеспечение преследования, доставки в суд и наказания лиц, ответственных за совершенные нарушения, и с) предоставление адекватной компенсации и принесение официальных публичных извинений автору сообщения и его семье за допущенные нарушения. Государству-участнику следует также принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

9. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения на всех официальных языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]